

8.01.03

Матвеев Игорь

Когда в Америке в 69-м с успехом прошел фестиваль «Вудсток», в Братске еще только родился Якушенко. Папа у него играл на клавишах в ВИА «Баргузин». Что, согласно теории наследственности, вылезло в малолетнем Артеме, когда он в возрасте четырех лет облюбовал себе в качестве тары для немудрящего юниорского барахлишка пустой скрипичный футляр. Можно также добавить, что мальчик впитал в себя и энергетику местной электростанции. А можно и не добавлять.

Теперь Якушенко вырос и играет на электрической скрипке Zeta, такая же у Ванессы Мэй. Играл он с гитаристом Матвеевым, а зовутся — инструментальный дуэт «Белый острог».

Матвеев — тот совсем старый, он еще Гагарина застал. За полгода до запуска Матвеев родился в городе Байкальске на берегу одноименного озера Байкал, который еще называют печенкой нашей планеты. В процессе юношеского созревания Юра Матвеев последовательно побеждал в математических олимпиадах, лабал на танцах в джаз-банде, женился на однокласснице Наде и бросил кибернетический факультет в Иркутске. Не ради Нади, конечно, а исключительно во имя электрогитары, в целях которой поступил в музыкальную школу. Где и нашел Якушенко...

Игорь МАСЛОВ

Брюс-Виллиса: собран, стрижен под ноль и в бейсболке.

Но к этой новой своей личности шел Матвеев буквально через тернии к звездам. Он вообще оригинал. В свои сорок два — уже дедушка. А тут вдруг — давай снимать за рулем ботинки. Правый почти снял — и надо как раз тормозить. А башмак болтается. Ну и как пел в своем гимне поколения Костя Кинчев: «Эй, гитарист, жми, гитарист, давай, на свою педаль... ааа... все это рокенролл!». А какая «своя педаль» у такого угарного гитариста, как Матвеев? Понятно, что не «тормоз». Короче, с треском впилились они в чужой «студбеккер». И Матвеев выбегает в одном ботинке. И американец, которому бампер погнули, тоже суетится... Тогда Матвеев в знак примирения диск ему подарил. Называется «Из тайги» — «Оут ов зе вудс». Так и разехались с гнутыми бамперами. Американцы — люди малокультурные, но сердечные.

А менеджер Дариэл Питт между тем гнул свое в студиях звукозаписи. Его, допустим, спрашивают: как там старикашка Брейкер, не пропил ли серебряный мундштук? Или ждут от арфиста Воленвайлера его шипковых пассажей. А он все жужжит про двух своих мигрантов из тайги, в которых никто не верит.

Тогда Ди-Пи пошел ва-банк. Купил Артему и Юре такую бумажку, чтобы местные менты не подкопались: официальное разрешение играть на Тайм-сквере. Обеспечил генератором и двумя девушками — диски гражданам продавать. А Тайм-сквер, к вашему сведению, совсем не сквер, а площадь, причем не последняя в Нью-Йорке. Там все эти воротилы и клерки снуют. Те самые два процента человечества, которые зажали девяносто девять процентов ресурсов и удовольствий.

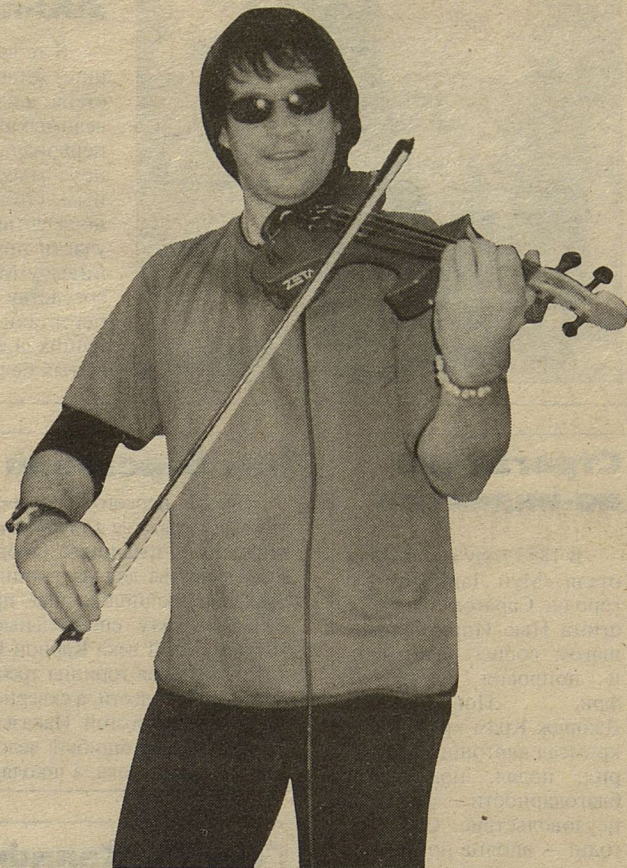
С утра Артем с Юрой генератор притащили и девушек. И залудили свою программу. Ди-Пи приказал только одну композицию переименовать. Называлась: «За-за-за». А им вообще по барабану, переназвали «Водочный дневник». Вначале надо было только сказать в виде конферанса: «Это стиль нашей жизни. Мы из Сибири». И понеслось.

А в толпу ворвался и клерков затесался, между прочим, брат Риччи Хавенса. Того самого, что выступал на том-самом «Вудстоке». Братеньник Хавенса оценил драйв и самоотдачу русских, сбегал домой на Тридцать пятую авеню, первый подъезд, корпус два, и притаранил в подарок ребятам диск того-самого-Риччи-Хавенса. А также приобрел у них компакт-диск гитариста Мадонны. И уже дешевым спецэффектом выглядел черный «линкольн», у которого опустилось черное стекло, за которым оказался опять же негр, купивший десять дисков светлой музыки «Белого острога». Да, еще из черного люка «линкольна» вывешивались белые танцовщицы и в такт «за-за-зе» колебались ритмически.

В генераторе даже бензин кончился. Но менеджер Ди-Пи снабдил их запасной канистрой. Доливали — и опять от винта. На этой площади Тайм, кроме банков и клерков, имеется еще и штаб-квартира по-

пулярного канала МТВ. Там как раз шел мозговой типаж штурм. А под окном два клоуна толпу собирали. Как писали американские газеты (сам читал), создавали проблемы уличному «трафику». Прибежал негр с телекамерой — и на общественном американском канале прошел репортаж. Тут-то Матвеева с Якушенко и пригласили в Саратогу, где играли они с самим Чиком Кореа, потом в Алабаму и в Нью-Орлеан, и далее везде вплоть до притоков Миссури.

Утром после первого дня на Тайм-сквере Юра не мог удержать стакан с чаем. Не то что аккорд зажать. Но ведь менеджер купил бумажку-отмазку на четыре дня! Так что — надо, Юра. И снова вышли на площадь, раскопегарили свой генератор (он-то, гад, железный!) и снова за-за-за-

От пустого скрипичного футляра до электроскрипки, как у Ванессы Мэй

ЗА-ЗА-ЗА РОДИНУ!

фигачили десятичасовой сейшн. На третий день уже ничего не болело. Так за четыре дня продали четыре тысячи дисков.

В Москве ребята две хаты снимают; соседи недавно ментов на них вызвали. Играли у Матвеева — так ведь в наушниках. Только вот ногами топали: то ли чтобы с ритма не сбиться, то ли просто от творческой радости. Ну соседи и среагировали...

Впрочем, это не главное. Главное — пока они там, в Алабамах, лабали, изредка навлекаясь в Россию, у Матвеева возрос внук — полторагодовалый. А у скрипача Якушенко, откуда ни возьмись, — целых две дочери. Младшенькая, Лиза, уже вовсю на скрипке. То есть с пользой и стойко их ждали жены Надя и Таня.

В родном же Братске их однажды со сцены выгнали. Просто даже вытолкали. Потому что в первом ряду Дома культуры завода сидел директор, а они приперлись в гавайских рубашках. «В чем они одеты? Что они играют? Кто их выпустил сюда?» — возмутилась руководящая концертном женщина-замдиректора и оттерла их за кулисы.

Зато в «Линкольн-центре» на Манхэттене (что тоже в общем-то Дом культуры) 14 августа сего года на девятьсот мест втиснулись полторы тысячи малокультурных американцев. А там-то зритель (даже один)

чем хорош? Тем, что если его «прет», то он и один будет танцевать. А российский зритель танцует только культурно и массово.

(Еще в Америке музыкальные магазины — для людей. А у нас, жалуются Якушенко, для продавцов. Сидят как сычи, играют сами на гитарах, а другим не дают.)

Весь этот год они записывали альбом «Оут ов Нувхере» (обещают, что выйдет в феврале). Выпускает его компания саксофониста Майкла Брейкера. Он им на диске подыгрывает. А также кларнетист (легендарный) Дон Байрон и бас-гитарист (не менее) Ричард Бона.

Так что есть прямой повод выпить — за-за-за родину.

● Фото автора

Десять лет
они живут
в формате
дуэта,
и путь их лег
от БАМа
до Алабамы

Сначала-то рванули в Москву — в 1996-м. Пошли гулять по Арбату и встретили вообще Майкла Джексона с охраной. Причем Майкл Матвееву взял и подмигнул. Якушенко первым просек, что теперь делать: «Кидай в него нашу кассету!». (У Матвеева с собой в кармане был магнитоальбом «Белого острога».) Но Матвеев проявил бережливость и рассудительность: «Да ну, еще застрелят».

Словом, уже не зря катались. А плюс еще — подписались играть на какой-то фотовыставке. Создавать фон и атмосферу, как таперы в эпоху Чарли Чаплина. И на эту выставку зарулил такой Дариэл Питт.

Неудивительно, что это имя вам ничего не говорит. Это, так сказать, подводная часть броненосца «Потемкин» — гребущий винт. Публика в порту ликует и плясится на всякие шпангоуты, флажки и склянки, а винт вращательными движениями всю эту болягу толкает по фарватеру. Короче, Питт этот Дариэл был менеджер с Нью-Йорку. Притом привередливый: только с двумя музыкантами работал. Один — саксофонист-виртуоз, восемь

Премий-Гремми, Майкл Брейкер. Второй — арфист (арфисты все виртуозы) Воленвайлер.

А тут — простые ребята. Скрипка-гитара — Тема-Юра, очень-приятно. Только музицируют они непросто: хорошо и громко. И оставил им Дариэл Питт визитку со словами воодушевления: «Если когда-нибудь окажетесь в Нью-Йорке...»

Ну и делов-то, как дров, — через два года оказались, велика важность. Звонят менеджеру Д. П. из аэропорта имени Дж. Ф. К. и говорят: «Хелло!». Дариэл Питт впоследствии скажет прямо в прессе: «Ай воз наоб», что в слове имеет три значения: «онемелый, оцепенелый, оконечелый». Удивился очень.

Первый концерт дали в клубе, где когда-то начинал Стинг. Название дуэта пришлось сменить. Ди-Пи объяснил, что «Белый острог» (по ихнему — «Вайт форт») ущемит права индейцев: политкорректность, то-се. Назвал он их «Двое из Сибири», что было чистой правдой. Арендвал кар и задан направление, в котором договорился насчет концертов.

До Америки Матвеев запомнил лысеющего барда. Но Америка меняет личность человека. Там на гастролях не попьешь. Потому что мало развито жел/дор сообщение — сам с утра крути баранку. И теперь тот же Матвеев смахивает на